

Russian transcript:

Алма: Знаешь ли ты что-нибудь о контрактной службе в Казахстане? Сейчас существует такая?

Алтай: Ну, она существовала. Я... в данный момент я не интересуюсь военными делами. В то время она как бы существовала, и как раз была вспышка в Ираке, вот эта первая волна. И как бы ребят набирали туда как бы добровольцами, ну, не добровольцами, а на контрактной основе, то есть, они там три месяца поработали, им какую-то сумму заплатили. То есть, это те ребята, которые уже отслужили в армии. Особенно среди нашего подразделения... Потому что наше подразделение, оно на таджикско-афганской границе там проводило службу по контракту, по договору с Российской стороной наши Казахстанские ребята охраняли там границы, то есть, они стояли там на пути наркотраффика что ли... можно так сказать, отслеживали эти пути, предотвращали, боролись с этим наркобизнесом...

Алма: с контрабандой.

Алтай: да, контрабандой, потому что из Афганистана постоянно там чуть ли не эшелонами, вагонами идет героин который распространяется там... через Казахстан, через Россию уже идет в Европу, а из Европы там уже в страны Америки там, в Африку, еще куда-то... Ну, в Африку на вряд ли, но скорее всего, в Северную Америку точно поставляется, потому что это все очень сложно. И все об этом знают, что самая мощная героиновая держава это Афганистан. И вот так... там наши ребята охраняли, хотя меня, конечно, там не было, но те ребята, которые там были, они почувствовали, что... как там сурово было в тех местах. Не из-за того, что там стреляют, там война, там этого не было, а из-за того, что там негде жить, они жили там... условий вообще нету. Они приезжали все худые, вшивые, в общем, они три месяца потом восстанавливались. У них законные были три месяца восстановительные. Они ничего не делали. Они только ели, спали, лечились. Проснулся, поел, полечился, опять лег спать, опять просыпается и ест. Им заплатили, то есть, по договору как... по 60,000 Российских рублей. Я не знаю точно, заплатили или не заплатили, но в контракте было так им написано... за три месяца службы... Я тоже хотел подписать контракт, но наш командир роты нас не пустил никого...

Алма: Сколько лет назад это было?

Алтай: Я уволился... 9 лет назад.

Алма: То есть, по тем временам это были достаточно большие деньги?

Алтай: 60,000 рублей... это не в тенге, это рубли. Курс... ну, это в пять раз больше. Это была, в общем, неплохая сумма, в принципе, по нашим меркам. Это можно

было после того, как ты пришел из армии, какое-то время даже можно не работать, допустим 2-3 месяца спокойно. И на эти деньги можно гулять, позволить себе какие-то развлечения.

English translation:

Alma: Do you know anything about contract military service in Kazakhstan?

Altai: Well, there was such thing. At this moment I'm not interested in military matters. At that time there was contract service, right then there was an outbreak in Iraq, that first wave. And some guys were hired as volunteers, not as volunteers, but with contracts. They worked there for three months. And after that they were paid a certain amount. I mean those were people who had already served for two years in the army. Especially from our unit... because our unit was contracted to the Tajik-Afghan border; under the treaty with Russia, our Kazakhs fellows were to protect the frontier, preventing the drug traffic and fight with this...

Alma: ...with drug dealing.

Altai: Yes, with drug dealing... because there's a constant flow of heroin from Afghanistan. It almost comes by box cars and gets distributed ... spreading through Kazakhstan, Russia to Europe and the countries of America, Africa... Well, not to Africa, maybe, but definitely to North America, because it's very complicated. And everyone knows that Afghanistan is a heroin power.

And so, our fellows served there... Although I was not there personally but those guys who were there felt how hard it was in that area. Not because of the war, shooting, there was no such thing, but because of the environment... There were no conditions for living. They came back all attenuate, lousy... in fact, they were rehabilitating themselves for three months. They had three official months for recovery. They didn't do anything but sleep, eat and recover. One would wake up, take medications, eat, and then go to sleep and again wake up and eat. They were paid around 60,000 Russian rubles. I don't exactly know if they were actually paid but this was written in the contract... for three months... I also wanted to sign a contract but our commander-in-chief did not let us.

Alma: How long ago was this?

Altai: I resigned... nine years ago.

Alma: Was that amount of money fairly big for the time?

Altai: It was 60,000 rubles... not in *tenge*¹, but Russian rubles. The rate... well, it's five times bigger. It was a decent amount at that time, by our standards. With that money one could live two to three months not working at all. He could even afford some entertainment.

¹ *Tenge* – Kazakh currency

About CultureTalk: CultureTalk is produced by the Five College Center for the Study of World Languages and housed on the LangMedia Website. The project provides students of language and culture with samples of people talking about their lives in the languages they use everyday. The participants in CultureTalk interviews and discussions are of many different ages and walks of life. They are free to express themselves as they wish. The ideas and opinions presented here are those of the participants. Inclusion in CultureTalk does not represent endorsement of these ideas or opinions by the Five College Center for the Study of World Languages, Five Colleges, Incorporated, or any of its member institutions: Amherst College, Hampshire College, Mount Holyoke College, Smith College and the University of Massachusetts at Amherst.

© 2003-2009 Five College Center for the Study of World Languages and Five Colleges, Incorporated